

УДК 316.74

DOI: 10.34670/AR.2022.46.24.012

Соотношение религии и культуры в теории социального конструктивизма П. Бергера

Лисовская Алиса Вячеславовна

Соискатель кафедры теоретической и социальной философии,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Астраханская, 83;
e-mail: lisovskav_spb@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена соотношению религии и культуры в составе теории социального конструктивизма П. Бергера. Автором обозначается, что религия выступает в качестве особой формы социальной реальности, которая интегрирована в историческое развитие культуры. Однако религия не всегда сопряжена с институциональной формой религии и тем более мировыми религиями. Проблема выражается в двух положениях: 1) соотношение религии и культуры в теории социального конструктивизма требует уточнения многомерности понятия культуры в феноменологической социологии; 2) религия в теории П. Бергера является особой формой социальной реальности, однако ее особенности и критерии демаркации по отношению к светской модели социального конструирования эксплицитно не обозначены. Очевидно, что для П. Бергера религия укоренена в истории культуры, поэтому строгого разделения он не проводит, однако само представление о религии и религиозных формах восприятия социального пространства должно отличаться от нерелигиозной модели конструирования социальной реальности. В статье проводится компаративистский анализ понятий культуры и религии в контексте социальной теории П. Бергера с расширением контекста до феноменологической социологии в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Лисовская А.В. Соотношение религии и культуры в теории социального конструктивизма П. Бергера // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 91-99. DOI: 10.34670/AR.2022.46.24.012

Ключевые слова

Социальная феноменология, социальный конструктивизм, социология религии, культура, религия, П. Бергер.

Введение

В настоящее время одной из актуальных проблем социально-гуманитарных исследований является определение значения религии в современной культуре. В социологической теории, предложенной П. Бергером и его коллегой Т. Лукманом на основании совмещения различных социологических подходов на базе феноменологической социологии А. Шюца, внимание было сконцентрировано на принципиальном конструировании пространства индивидуальной социализации. Особый статус в процессе конструирования имеет религия, которая, как и любая часть социальной реальности, тоже конструируется человеком, но совершенно особым образом.

Теория социального конструктивизма П. Бергера, ориентированная преимущественно на европейскую культуру и традицию протестантизма, в настоящее время получила более широкое применение благодаря развитию феноменологического подхода. Процессы формирования intersubjectivity, особенность объективации и предшествующей ей экстернализации объединяются с проблематикой повседневной социологии, в частности с тематикой образования «жизненного мира» и горизонтом «типичности». В настоящее время процесс социального конструирования подробно описан в работах Ж.В. Латышевой [Латышева, 2011], Е.Д. Осиповой [Осипова, 2015], Е.Д. Руткевич [Руткевич, 2011] и Е.А. Тимошук [Тимошук, 2020]. В наиболее общем виде социальная реальность конструируется последовательно от экстернализации через объективацию к интернализации со стороны индивида. Каждый из этапов дополняется реификацией, субъективной интерпретацией, легитимацией и институализацией социальных и культурных феноменов. Однако подобная позиция о создании пространства собственной социализации со стороны человека неизменно требует разъяснения о статусе и значении укоренившихся культурных феноменов, социальных институтов и общественных норм, в том числе религии и культуры самой по себе в ее историческом становлении.

Постановка проблемы статуса религии в социологии знания

В труде «Священная завеса» П. Бергер обозначил теоретические основания процесса социального конструирования, где выделил особенность собственной позиции: социальная реальность не предшествует объективной реальности, а формируется в диалектическом соотношении индивидуальности человека и историко-культурного опыта. Положения данной работы отличаются от идей, изложенных в предшествующем совместном труде с Т. Лукманом «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания». Теперь внимание акцентируется на том, что общество и человек, так же как природа и культура, находятся в диалектическом отношении, которое можно «разорвать» только теоретико-методологическим способом. Целью же социологических наук становится не анализ «реальности повседневной жизни» [Бергер, Лукман, 1995, 6], а раскрытие общества как «диалектического феномена» [Бергер, 2019, 13]. В свою очередь, социология знания (именно так П. Бергер обозначал свой концепт) нацелена на формирование подлинного знания о социальных процессах и их истоках, что в дальнейшем может быть использовано уже в эмпирических исследованиях. Именно знание, а не опыт социальных отношений лежит в основании диалектического единства объективного (природного или естественного) и субъективного (индивидуального или человеческого), но уже не в общественных отношениях, а в социальной реальности самой по себе.

Природная (физическая) реальность редуцируется из непосредственного социологического исследования, но неизменно остается границей «возможного опыта» социологической апробации истоков формирования общества и социальных отношений. В труде «Социальное конструирование реальности» приводится следующее: «процесс становления человека происходит во взаимосвязи с окружающей средой», а «окружающая среда является как природной, так и человеческой» [Бергер, Лукман, 1995, 82]. В итоге социальные институты и механизмы «принуждения» индивида к той или иной модели социализации и поведению существуют для человека только в момент их восприятия, а их объективность продиктована преобладанием общественного историко-культурного опыта над опытом конечной и ограниченной во времени индивидуальности. Данный момент влияния на индивида со стороны общественных отношений подробно описан в труде «Приглашение в социологию». Укажем лишь один тезис, отражающий позицию П. Бергера: «Движение индивида в обществе происходит внутри тщательно определенных систем власти и престижа» [Бергер, 1996, 67].

Однако при обращении к религии формат объективации историко-культурного опыта отличается от конструирования иных социальных отношений. Религия не только отстраняется от «типичных» форм социальной реальности, но и динамически видоизменяется, оказывая влияние на индивидуальность процесса конструирования реальности без непосредственного обращения к механизмам социального принуждения. В то же время религия обладает внутренней устойчивостью, что П. Бергер называет «трансцендированным опытом» исторического становления культуры, сохраняя на всех этапах истории отличительные черты религиозной догматичности по отношению к светской модели нормативности. Трансцендирование в данном случае определяется в контексте интерпретации А. Шюцем феноменологии Э. Гуссерля как «то, что находится за пределами непосредственной очевидности опыта» [Латышева, 2019, 102]. Иными словами, даже если религия теряет свою практическую в нормировании социальных отношений, то она все равно продолжает существовать, но уже за завесой «священного», переходящей в «сакрализацию» в качестве трансцендированного опыта, т. е. перестает обладать очевидной для индивида социальной прагматичностью.

Сложность и одновременно неиссякающий исследовательский потенциал концепта социального конструирования П. Бергера выражаются в объединении различных социальных и философских теорий, где основаниями, кроме социально-феноменологической методологии, выступает диалектический подход, дополненный конструктивизмом и социологизмом. Поэтому, используя такие понятия, как «диалектический феномен», «трансцендентальный опыт», «априорность» и «трансцендирование», «номос» и «типизация», П. Бергер одновременно отсылает читателя не только к социальным теориям Э. Дюркгейма, М. Вебера и А. Шюца, но и ко всему спектру методологий немецкого классического идеализма – от И. Канта через Г. Гегеля к Э. Гуссерлю [Vladimirov, Somova, 2020, 96]. Не раскрывая обозначенную методологическую особенность бергеровской социологии, подчеркнем неприменимость структурно-функциональной модели объяснения перехода от глобальной культуры к локальным культурам и от феномена религии к содержанию конкретной религиозной традиции, что и отражает специфику процесса образования «священной завесы» (*the sacred canopy*).

Процесс социального конструирования, по мнению П. Бергера, воспроизводится каждым индивидом даже в условиях тотальной глобализации и взаимной интеграции культурных особенностей, о чем социолог написал в предисловии к коллективной научной работе «Многоликая глобализация» и что он обозначил термином «индивидуализация», которая всегда

рассматривается как эмпирическая и социально-психологическая особенность человека. Однако при описании механизма социального конструирования реальности возникает проблематика одновременности субъективного и объективного начал общественных отношений. Кроме того, общество еще не есть совокупность опыта, которым руководствуется человек в процессе своей социализации, хотя и является его «проводником». Укажем на роль языка в процессе репрезентации опыта, справедливо отмеченную Ж.В. Латышевой при раскрытии специфики социально-феноменологического подхода [Латышева, 2011, 148]. В частности, П. Бергер пишет: «Язык разграничивает и структурирует постоянный поток опыта» [Бергер, 2019, 32]. Тем не менее основанием для социального конструирования в итоге выступает не язык, а наиболее обширная область опыта – культура в процессе ее исторического становления. Возникает вопрос о том, каким образом происходит соотношение религии как феномена с глобальностью культуры как совокупности всего историко-культурного опыта человечества при примате индивидуальности человека в процессе социального конструирования.

Культура и институализация религии в социологии знания П. Бергера

Непосредственно к определению культуры П. Бергер обращается в своей работе «Священная завеса», а позже во вступительной статье к коллективной монографии «Многоликая глобализация», где также обозначает свою позицию по вопросам глобализации и проблематике формирования общества риска.

В труде «Священная завеса» понятие культура определяется в традиции американской культурной антропологии: «Культура представляет собой совокупность продуктов человеческой деятельности» [Там же, 17]. Но П. Бергер добавляет авторское понимание культуры, отличающееся от определений Г. Плеснера или Т. Парсонса. Помимо того, что культура есть «вторая природа» человека, она «формирует устойчивые схемы-руководства для жизни, которые не заданы биологически» [Там же]. Однако культура не является отражением человека, а в моменте оформления «схем-руководств» может противопоставляться неизменной биологической составляющей человека. Таким образом, культура явно не определяется как естественное развитие человечества, представляя собой конструкт, имеющий вполне определенные задачи и цель – формирование базиса для функционирования социальной реальности. Далее П. Бергер сопоставляет культуру и общество: «Будучи лишь одним из элементов культуры, общество принимает активное участие в формировании культуры как продукта человеческой деятельности» [Там же, 18]. Здесь выражен важный момент для понимания особенности основ социологической теории: общество и социальное пространство не первичны, так как культура включает в себя общество, а биологический (физический) мир есть первое и неизменное условие существования для человека и его культуры. Следовательно, если культура есть продукт человеческой деятельности, то первичное основание – это мир природы, который раскрывается для человека в процессе его социализации и приобщении к историко-культурному опыту. Таким образом, культурно-антропологический базис предшествует социальной реальности, но в итоге должен образоваться не герменевтический круг, а диалектическое отношение.

П. Бергер справедливо указывает, что при изменении точки обзора социальных процессов будет справедливым и обратное: «общество, следовательно, является не только производной культуры, но необходимым условием существования последней», где общество

«структурирует, распределяет и координирует деятельность человека по построению мира» [Там же, 18-19]. Далее приводится уточнение в определении общества: это объективированная реальность, выступающая особым «аспектом» культуры и «укорененная в феномене экстернализации, который основывается на биологии человека» [Там же, 20], потому что существует «базовый антропологический факт» – «фундаментальная социальность человека» [Там же, 19]. Сохранение результатов деятельности человека «во времени» становится возможным не в обществе, а в пространстве опыта культуры, следовательно, условием существования культуры в ее историческом становлении является совмещение социальной и биологической природы в контексте общества и его развития. Таким способом диалектическое совмещение человека, общества и культуры замыкается на понимании историко-культурного опыта и способов его воспроизведения и обогащения в процессе социального конструирования.

Религия выступает не формой общества и его составляющей, а иным аспектом существования человека и формой конструирования реальности. Поэтому религия всегда предшествует общественным отношениям в исторической перспективе, а на стадии объективации включается в общественные отношения как сопутствующий аспект культуры. Особенностью религии по отношению к иным аспектам культуры является отсутствие стадии экстернализации в осознании индивида. Религия представляется как внешнее, т. е. объективированное, по отношению к человеку и только после становится субъективным. В данном случае интернализация сопровождается не формированием общего поля смыслов или интересубъективностью, а наоборот – укоренением объективности религии в субъективности восприятия человека. Иными словами, религия первоначально для человека реальна и объективна, и только подобное отношение является проявлением религиозности.

Первоначальная функция религии заключается в том, что она «легитимирует социальные институты, даруя им безусловный значимый онтологический статус, помещая их в систему координат священного и космоса» [Там же, 46]. Примечательно, но, кроме трех основных «шагов» конструирования социальной реальности (экстернализации, объективации и интернализации), все дополнительные инструменты имеют свой источник в уже оформленных составляющих культуры и общества. В частности, религия становится основой легитимации социальных норм или даже институтов. Однако в процессе оформления научного мировоззрения происходит реификация значения религии в поддержании социальной прагматики, например, института семьи. Социолог пишет: «Все человеческое изначально религиозно, единственными нерелигиозными феноменами остаются те, которые укоренены в животной природе [биологической] человека» [Там же, 194]. В результате естественного развития диалектики биологического и социального в человеке религия институализируется заново и наполняется историко-культурным опытом, который первоначально не был ей присущ. Таким способом П. Бергер объясняет множественность новых религиозных движений и изменений в уже укоренившихся традициях религиозности (т. е. процесс социализации религиозных практик в согласованности с иными социальными институтами и культурными аспектами).

Важнейшим элементом объяснения роли религии в условиях технологической культуры является совокупность процессов интернализации ее функции с последующей объективацией в культурно-историческое знание, где религиозное мировосприятие продолжает наличествовать в форме сакрального знания и трансцендентального опыта социальных отношений. Е.Д. Руткевич отмечает, что «религия, согласно Бергеру, служит для поддержания реальности того социально сконструированного мира, в рамках которого люди существуют в повседневной

жизни» [Руткевич, 2011, 118]. В частности, актуальная проблематика феномена новых религиозных движений и вопрос трансформации исторической памяти о значении религиозных норм могут быть расширены и дополнены посредством раскрытия механизмов легитимации и искажения социального знания в процессе исторического развития. Иными словами, если объяснить то, как религия продолжает существовать в культурно-историческом опыте даже в форме сакрального знания, то можно определить различия «религиозного» от «светского» или даже «псевдорелигиозного» восприятия. У П. Бергера уже были обозначены пути для подобного расширения собственной теории, например в статье «Размышления о социологии религии сегодня» (*Reflections on the Sociology of Religion Today*), где теории М. Вебера и Э. Дюркгейма актуализировались в реалиях наступающего XXI в. [Berger, 2001, 443]. Также стоит отметить статью «Фальсифицированная секуляризация», в которой точки зрения М. Вебера и Э. Дюркгейма критикуются с позиции современной институализации религии в различных формах секуляризации [Бергер, 2012, 8-9].

Отличие религиозного от «нерелигиозного» в теории П. Бергера обозначается посредством разделения принадлежащего культуре и после к общественному и являющегося продуктом развития биологической природы человека, которая неизменно совершенствуется (или становится дополненной технологическим способом) и интегрируется в первую очередь в общество, а после уже в культуру. Именно поэтому религиозные феномены для П. Бергера – это все, что обуславливает развитие культуры, а сама религия не имеет верифицируемых истоков в истории и точных определений в социологии. Но из-за диалектической неразрывности всех форм социальной реальности, доступных в процессе ее индивидуального конструирования, «религиозное» и «нерелигиозное» продолжают сосуществовать в противопоставлении сакрального и профанного. Сакральное воспринимается как объективная реальность, ставшая базисом конструирования социальной реальности, и осознается индивидом как «священное» знание. В противоположной ситуации наличествует профанное восприятие «религиозности» как части опыта истории развития культуры, что является предметом религиоведения или социологии религии.

Источником же постоянного сохранения особого статуса религии в системе отношений «человек – культура – общество» выступает постоянство процесса передачи первоначального опыта о прагматическом значении религии в «социальных поколениях». Тематика передачи опыта через «социальные поколения» раскрывается во втором разделе «Социального конструирования реальности» и отдельно в труде «Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива». Таким образом, религиозное не противопоставляется светскому миропониманию, но со стороны индивида имеет различные формы интерпретаций значения религии. Профанное понимание соответствует объективированной форме светского мировосприятия, когда религия является только частью истории (реификация смыслов) или социальным институтом (превалирует процесс институализации над легитимацией). Сакральное понимание религии в объективированной форме является основной частью религиозного мировоззрения, где историко-культурный опыт религии постоянно воспроизводится в повседневном мире человека (интернализация и процесс легитимации превалируют над институализацией).

Расширяя положения социологии знания П. Бергера о значении религии, отметим два заключительных положения. Во-первых, религия, однажды появившись в историко-культурном опыте человечества, продолжает свое развитие в диалектике профанного и сакрального знания. Во-вторых, все, что сопутствует расширению культурного опыта и положительно содействует

процессу социального конструирования реальности, может быть определено как феномен, имеющий религиозные начала. Но если процесс нацелен на деструктивные действия и контрпродуктивен для становления культуры и отдельно взятого человека, то это проявления биологической природы человека или результат ошибочной интернализации (например, примат биологической над социальной составляющей человеческой природы).

Заключение

В завершение обозначим особенность понимания религии П. Бергером и возможный горизонт расширения его теории социального. Религия представляет собой процесс интернализации историко-культурного опыта. Данный опыт, накопленный в процессе исторического развития, всегда остается для отдельного индивидуального восприятия трансцендентальным знанием. Далее трансцендентальное, т. е. не данное в непосредственной практике социального взаимодействия, становится сакральным. При попытке отрицания религии и ее места в становлении культуры посредством трансформации религиозных норм в гуманистические ценности происходит формирование противоположного сакральной форме восприятия религии – профанного знания. В попытке объяснить значение религиозных оснований человек неизменно находится на уровне субъективного восприятия до осознания религии как социального института (процесс институализации), что порождает процесс объективации и дальнейшую интернализацию. Последнее означает переход или к сакрализации знания о религии (например, в религиозном сознании), или к профанному восприятию (светское «нерелигиозное» восприятие), но ни один из данных механизмов не приводит к объективному пониманию религии во взаимосвязи с культурой.

Из формулировки значения религии как процесса интернализации историко-культурного опыта можно сделать два вывода. Во-первых, религия для П. Бергера является результатом историко-культурного становления человечества и опыта социализации поколений, так как отдельно взятый человек при выстраивании своего восприятия религии имеет дело с областью трансцендирования социального опыта, накопленного в исторической перспективе, т. е. религия является принципиально неиндивидуальным феноменом. Во-вторых, по форме восприятия институализации религии (в сакральной или профанной форме) можно определить подлинную религиозность индивидуального социального поведения. Последнее положение имеет первостепенное значение для проведения религиоведческих экспертиз и может быть экстраполировано в область герменевтического анализа религиозных текстов. Расширением теории социального конструктивизма в реалиях современных дискуссий и предметом последующих исследований обозначим проблематику определения феномена религиозности в преломлении к индивидуальности и социальной модели поведения, что остается на данный момент недостаточно освещенной темой в российском научном сообществе.

Библиография

1. Бергер П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. М., 1996. 168 с.
2. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии. М., 2019. 208 с.
3. Бергер П. Фальсификационная секуляризация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 8-20.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 334 с.
5. Латышева Ж.В. Анализ оснований повседневного знания в теории социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные

- и социальные науки. 2011. № 6. С. 144-150.
6. Латышева Ж.В. Проблема социального трансцендирования в контексте теории трансцендентностей А. Щюца и Т. Лукмана // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 4. С. 100-110.
 7. Осипова Е.Д. Трансформация социальных практик: концепция П. Бергера и Т. Лукмана в условиях кризисного общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 2. С. 69-79.
 8. Руткевич Е.Д. Питер Бергер – полвека творческого пути // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 114-123.
 9. Тимошук Е.А. Социокультурная феноменология Питера Бергера // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*. 2020. Т. 45. № 4. С. 704-710.
 10. Berger P.L. Reflections on the sociology of religion today // *Sociology of religion*. 2001. Vol. 62. No. 4. P. 443-454.
 11. Vladimirov P., Somova O. The problem of intersubjectivity in Western philosophy: boundaries of the communicative approach // *Proceedings of the 6th International e-Conference on Studies in Humanities and Social Sciences*. Belgrade, 2020. P. 95-102.

The relationship between religion and culture in P. Berger's theory of social constructivism

Alisa V. Lisovskaya

Postgraduate at the Department of theoretical and social philosophy,
Saratov State University,
410012, 83 Astrakhanskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: lisovskav_spb@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the relationship between religion and culture as part of P. Berger's theory of social constructivism. It points out that religion is a special form of social reality, which is integrated into the historical development of culture. However, religion is not always associated with the institutional form of religion and world religions. The problem is expressed in two positions: 1) the relationship between religion and culture in the theory of social constructivism requires clarification of the multidimensionality of the concept of culture in social phenomenology; 2) religion in P. Berger's theory is viewed as a special form of social reality, but its features and criteria of demarcation in relation to the secular model of social construction are not explicitly indicated. It is obvious that religion for P. Berger is rooted in the history of culture, so he does not strictly separate them, but the very idea of religion and religious forms of the perception of the social space should differ from the non-religious model of constructing social reality. The article carries out a comparative analysis of the concepts of culture and religion in the context of P. Berger's social theory with the expansion of the context to social phenomenology in general.

For citation

Lisovskaya A.V. (2022) Sootnoshenie religii i kul'tury v teorii sotsial'nogo konstruktivizma P. Bergera [The relationship between religion and culture in P. Berger's theory of social constructivism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (4A), pp. 91-99. DOI: 10.34670/AR.2022.46.24.012

Keywords

Social phenomenology, social constructivism, sociology of religion, culture, religion, P. Berger.

References

1. Berger P.L. (1963) Invitation to sociology: a humanistic perspective. Garden City. (Russ. ed.: Berger P.L. (1996) Priglasenie v sotsiologiyu: gumanisticheskaya perspektiva. Moscow.)
2. Berger P.L. (2001) Reflections on the sociology of religion today. *Sociology of religion*, 62 (4), pp. 443-454.
3. Berger P.L. (2008) Secularization falsified. *First things*, 180, pp. 23-27. (Russ. ed.: Berger P.L. (2012) Fal'sifikatsionnaya sekulyarizatsiya. Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom [State, religion and church in Russia and worldwide], 2, pp. 8-20.)
4. Berger P.L. (1967) The sacred canary: elements of a sociological theory of religion. Garden City. (Russ. ed.: Berger P.L. (2019) Svyashchennaya zavesa. Elementy sotsiologicheskoi teorii religii. Moscow.)
5. Berger P.L., Luckmann T. (1967) The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge. Garden City. (Russ. ed.: Berger P.L., Luckmann T. (1995) Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya. Moscow.)
6. Latysheva Zh.V. (2011) Analiz osnovanii povsednevnogo znaniya v teorii sotsial'nogo konstruirovaniya real'nosti P. Bergera i T. Lukmana [Analysis of the foundations of everyday knowledge in the theory of the social construction of reality developed by P. Berger and T. Luckmann]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Proceedings of Orel State University. Series: Humanities and social sciences], 6, pp. 144-150.
7. Latysheva Zh.V. (2019) Problema sotsial'nogo transtsendirovaniya v kontekste teorii transtsendentnosti A. Shchyutsa i T. Lukmana [The problem of social transcendence in the context of the theory of transcendences developed by A. Schütz and T. Luckmann]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences], 4, pp. 100-110.
8. Osipova E.D. (2015) Transformatsiya sotsial'nykh praktik: kontseptsiya P. Bergera i T. Lukmana v usloviyakh krizisnogo obshchestva [The transformation of social practices: the concept developed by P. Berger and T. Luckmann in a crisis society]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 15 (2), pp. 69-79.
9. Rutkevich E.D. (2011) Piter Berger – polveka tvorcheskogo puti [Peter Berger – half a century of creative development]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 1, pp. 114-123.
10. Timoshchuk E.A. (2020) Sotsiokul'turnaya fenomenologiya Pitera Bergera [Peter Berger's sociocultural phenomenology]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law], 45 (4), pp. 704-710.
11. Vladimirov P., Somova O. (2020) The problem of intersubjectivity in Western philosophy: boundaries of the communicative approach. *Proceedings of the 6th International e-Conference on Studies in Humanities and Social Sciences*. Belgrade, pp. 95-102.